

ПОДВИЖНИЧЕСТВО

Об истории и совести

Энтузиасты-хранители Бутовского полигона встретились с пермскими единомышленниками

Юлия Баталина

Настоятель храма Новомучеников и Исповедников Российских на Бутовском полигоне отец Кирилл Каледа и директор мемориального научно-просветительского центра «Бутово» историк Игорь Гарькавый побывали в Перми в рамках паломнической поездки, а их встречу с пермяками организовала уполномоченный по правам человека в Пермском крае Татьяна Марголина. Будучи членом рабочей группы по увековечению памяти жертв политических репрессий при администрации президента РФ, она недавно побывала на Бутовском полигоне и была потрясена — и самим местом, и людьми, которые сохранили его для истории. По словам пермского омбудсмена, Бутовский полигон — это пример «совестливого отношения к истории».

На пермяков, собравшихся на встречу с энтузиастами в библиотеке им. Пушкина, гости тоже произвели глубокое впечатление. Прогрессивный священнослужитель и прогрессивный историк — и оба в равной степени люди высокой духовности и чрезвычайного здравомыслия, оба — блестящие рассказчики и терпеливые собеседники, готовые отвечать на любые, даже самые нелепые и каверзные вопросы.

Бутовский полигон — территория размером около 7 га на окраине Москвы, до самого недавнего времени находившаяся в ведении органов госбезопасности. В начале 1930-х годов здесь располагался стрелковый полигон, а в период с 8 августа 1937-го по 19 октября 1938 года производились массовые расстрелы «врагов народа», которых потом здесь же и хоронили. Всего на Бутовском полигоне было казнено 20 762 человека.

Откуда такая точность в цифрах и датах? Дело в том, что отцом Кириллом, Игорем Гарькавым и их единомышленниками была проведена колоссальная, может быть, даже беспрецедентная архивная работа. «Мы знаем о жертвах, конечно, не всё, но больше, чем в других местах», — признаёт Игорь Гарькавый. Буквально на каждого из погибших в Бутове у сотрудников мемориального центра есть троекратное документальное подтверждение. Найдены 100% личных дел и фотографии примерно 70% жертв. Все они выложены на специальном сайте www.sinodik.ru.

Сайт совершенно удивительный. Открываешь его и читаешь: «В этот день на Бутовском полигоне были расстреляны» — и список. Каждое имя можно «раскрыть» по ссылке, изучить биографию, личное дело, посмотреть фото.

В России немало энтузиастов, занимающихся увековечением памяти жертв Большого террора, но такой безупречности, пожалуй, больше нигде не найти.

Кстати, словосочетания «политические репрессии» бутовские энтузиасты избегают, предпочитают говорить именно о Большом терроре. По их мнению,

здесь дело не в политике, речь идёт о злодействе вселенского масштаба, у которого нет политических обоснований.

Бутово может считаться уменьшенной моделью этого террора. Изучая материалы мемориального центра, можно составить представление о российских репрессиях вообще: этот полигон очень показателен. Здесь покоятся люди 59 разных национальностей, есть, например, южноафриканский бур; разных возрастов — самому юному, Мише Шамонину, было 14 лет, всего же подростков в списке расстрелянных — около 20; разных убеждений — политических и религиозных... Но большинство жертв — русские, православные, в том числе около 1000 священников Русской православной церкви.

Не случайно Бутово получило метафорическое наименование «Русская Голгофа» — так назвал это место патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

На встрече с пермяками Игорь Гарькавый рассказал подробно о нескольких людях из тысяч жертв полигона. Один из самых пожилых расстрелянных — архимандрит Серафим Чичагов, врач, музыкант, художник. В своём возрасте, 81 год, он не мог ходить, и, чтобы доставить его в тюрьму, сотрудники НКВД вызвали... скорую помощь.

Были среди жертв целые группы людей, связанных общей судьбой. Здесь, например, закончились мучения 3000 заключённых Соловецкого лагеря — строителей Беломоро-Балтийского канала им. Сталина, которых расстреляли немедленно после завершения строительства вместе с ведущими инженерами-гидростроителями. В 2007 году с Соловецких островов в Бутово водным путём — по тому самому каналу — был перевезён резной деревянный крест, самый высокий в России — 12,5 м, который был установлен на полигоне в память об этих людях. В том же году полигон посетил президент России Владимир Путин.

Первая информация о Бутовских захоронениях появилась в публичном пространстве в 1993 году. Для родствен-

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

ников многих жертв это было жестоким открытием: дело в том, что, как рассказывал на встрече с пермяками Игорь Гарькавый, ситуацию с увековечением памяти жертв террора усугубило решение Никиты Хрущёва, который в 1961 году распорядился фальсифицировать данные о казнях и захоронениях. Во избежание массовых волнений родственникам даже реабилитированных жертв выдавали неверные справки о месте и времени смерти. Поэтому о массовых захоронениях до 1990-х годов практически ничего не было известно.

После обнародования информации создалась инициативная группа родственников бутовских жертв, и началась борьба за Бутово: существовали планы строительства нового большого жилого массива — буквально на костях.

В 1997 году начались археологические раскопки. Протяжённость рвов, в которых хоронили тела, — 900 м, каждый ров глубиной 4 м и шириной 4,5 м. Было раскопано 12 кв. м, в которых было найдено 150 человеческих тел — с такой плотностью заполнялись рвы.

В 2000 году к ситуации подключилась Русская православная церковь, и это вмешательство стало решающим в истории Бутова. Благодаря усилиям патриарха Алексия II вся территория полигона была передана церкви. В 2001 году Бутово был присвоен статус памятника.

Сегодня здесь построен красивый храм, обозначено местонахождение всех погребальных рвов. Территория освящена, и с 2000 года в четвёртую субботу по Пасхе литургия проводится прямо среди захоронений, на открытом воздухе. Открытые богослужения проходят и ежегодно 8 августа, в годовщину начала расстрелов. Гражданские традиции здесь тоже чтут: ежегодно в День памяти жертв политических репрессий, 30 октября, Бутово участвует в акции «Возвращение имён»: все 20 762 имени удаётся зачитать в течение одного дня.

Бутовский мемориал развивается: сейчас идёт строительство скульптурной композиции «Сад памяти», где будут увековечены имена всех, кто захоронен на этой территории.

Всех — это слово принципиально важно для концепции Бутовского мемориала. Неважно, был ли человек прихожанином Русской православной церкви — здесь чтут и поминают всех. Неважно даже, реабилитирован ли человек — для тех, кто относится к истории совестливо, это неважно. Например, 14-летний Миша Шамонин не реабилитирован: он ведь не был политической жертвой, он был вором и украл у кого-то сумку с вещами... Так что реабилитации он не подлежит. Но это не делает правду над ним менее чудовищной.

Деятельность подвижников на Бутовском мемориале финансируется за счёт благотворительных взносов. Государственного финансирования нет, но без помощи государственных структур всё же не обошлось: так, власти Московского области построили дорогу до полигона, организовали автобусное сообщение.

Сейчас планы и надежды энтузиастов Бутовского мемориала связаны с разработкой государственной программы по увековечению памяти жертв репрессий. Так, уже в нынешнем году общественная деятельность, связанная с увековечением жертв, признана социально полезной и вошла в перечень оснований для получения государственных грантов.

Встреча, организованная Татьяной Марголиной, была длинной. Среди вопросов, которые задавали пермяки, были и вопросы о музее «Пермь-36». Гости сказали, что в бывшем исправительно-трудовом лагере они были в 2011 году, когда в прошлый раз посещали Пермский край. Нынче они туда не заехали: помня, каким был музей, когда им занимались энтузиасты, сейчас они не хотят разочаровываться.